

Часть 5.

Материалы Круглого стола:

«Пространственные структуры устойчивого трансграничного природопользования и модели «зеленого» развития в контексте формирующихся экономических коридоров и приоритетов сохранения биоразнообразия на юге Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая».

УДК 91:551.4 (571.6)

DOI: 10.35735/9785604968338_390

УСТОЙЧИВОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА ПРИМЕРЕ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ И СЕВЕРО-ВОСТОКА КИТАЯ

Бакланов П.Я., Ганзей К.С., Жариков В.В., Ланкин А.С., Качур А.Н.,

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г.Владивосток

Аннотация. Трансграничные территории и их особые структурные и функциональные свойства в качестве объектов географических исследований занимают особое место. Цель настоящего обзора — обобщить представления о приграничных и трансграничных территориях; с учетом специфики юга Дальнего востока РФ и северо-востока КНР отразить их современное хозяйственное и экологическое состояние, обосновать методы их выделения и оценки взаимного влияния. На основе собранных материалов выделены подходы к изучению приграничных и трансграничных территорий, районов и потенциалов их развития. Показана целесообразность сочетания этих подходов для комплексного, междисциплинарного анализа потенциала трансграничных территорий и вариантов его более эффективного использования.

Ключевые слова: *региональное и трансграничное природопользование, устойчивое развитие регионов, экономические коридоры*

SUSTAINABLE RESOURCE MANAGEMENT AND FACTORS FOR THE DEVELOPMENT OF CROSS-BOUNDARY COOPERATION BY THE EXAMPLE OF THE SOUTH OF THE FAR EAST OF RUSSIA AND THE NORTHEAST OF CHINA

Baklanov P.Ya., Ganzei K.S., Zharikov V.V., Lankin A.S., Kachur A.N.

Pacific Geographical Institute FEB RAS

Annotation. Transboundary territories and their special structural and functional properties occupy a special place as objects of geographical research. The purpose of this review is to summarize ideas about border and transboundary territories taking into account the specifics of the south of the Far East of the Russian Federation and the northeast of the People's Republic of China, to reflect their current economic and environmental status, and to justify methods for their identification and assessment of mutual influence. Based on the collected materials, the approaches to the study of border and transboundary territories, regions and their development potentials are defined. The feasibility of combining these approaches for a comprehensive, interdisciplinary analysis of the potential of transboundary territories and options for its more effective use is shown.

Keywords: *regional and transboundary natural resources management, sustainable regional development, economic corridors*

Введение. Важнейшим структурными звеньями трансграничной территории является участок государственной границы с транспортными переходами и магистралями. Целостность таких территорий определяется свойствами природных и природно-ресурсных

систем, пересекаемых границами государств. Приграничные территории обладают дополнительным потенциалом развития, поскольку близость к государственной границе и территории соседней страны не только позволяет использовать ее ресурсы, но и открывает возможности доступа к рынкам товаров и услуг, организации и реализации международных проектов. Таким образом, особое место в качестве объекта географических исследований занимают трансграничные территории и их особые структурные и функциональные свойства. Цель настоящего обзора — обобщить представления о приграничных и трансграничных территориях, отразить их современное хозяйственное и экологическое состояние, обосновать методы их выделения и оценки взаимного влияния.

Трансграничные исследования в России и за рубежом переживали в последнее десятилетие этап бурного развития. Были реализованы крупные международные проекты, вышло немало монографий и атласов, статей и специализированных номеров журналов, посвященных этой тематике. Исследования, зародившиеся главным образом в географии, охватывают теперь широкий спектр дисциплин: политическую науку, социологию, антропологию, историю, международное право. Это дало основание, говорить о возникновении моды на междисциплинарные исследования границ и трансграничных территорий [18]. Сложившаяся ситуация частично объясняется появлением новых дискурсов глобализации в 1990-х гг., в которых были выявлены процессы, характерные для «мира без границ» и возникшие под воздействием новых технологий и усиливающейся интеграции экономик и обществ во всем Мире. С 2000-х гг. эти тенденции менялись. Возрастали угрозы международного терроризма и неконтролируемых миграций, росла напряженность между Востоком и Западом, которые в конечном итоге привели к формированию системы современных геополитических взаимодействий (точнее – воздействий). Эти процессы прямо затронули функции и режим государственных границ, еще более усилили внимание исследователей к их изучению.

Одной из тенденций развития экономики России является углубление интеграционных процессов со смежными государствами. Интеграционный эффект приводит к увеличению товарооборота между странами, приливу инвестиций, увеличению миграционных потоков. Развитие интеграции должно базироваться на результатах научных исследований по экономической и социальной географии, природопользованию, экологии, влиянию на развитие глобальных климатических изменений. Такие исследования необходимо проводить в формате территорий, взаимосвязанных по физико-географическим условиям, отраслям хозяйства и государственным интересам. В научной литературе все шире используются понятия приграничная трансграничная территория, район, регион [13, 17, 18, 28], при этом разные исследователи зачастую по-разному определяют их содержание. Данный вопрос имеет не только научное, но и большое практическое значение, поскольку влияет на экономические и геополитические оценки, институциональные элементы и управленческие решения. Основные геополитические интересы государств формируются с учетом не только выгод всего государства, но и развития территорий, прилегающих к участкам границы. При изучении приграничных и трансграничных территорий анализируются, как правило, функции и свойства разных типов государственных границ как центральных звеньев трансграничных географических структур [10, 11, 12]. В ряде работ изложены важные представления о роли и функции государственных границ, в том числе в функционировании трансграничных регионов [2]. В основу выделения трансграничных структур закладываются реальные либо потенциальные формы связанности территорий, их природно-ресурсных, социально-экономических компонентов [1, 4, 6, 7, 8, 9, 22, 28]. Например, река или дорога, месторождения полезных ископаемых, ареалы однородных ландшафтов, пересекаемые государственной границей, могут рассматриваться как трансграничные географические структуры.

К настоящему времени сложились достаточно обоснованные представления о приграничных и трансграничных территориях [5]. При наличии добрососедских отношений между государствами здесь создаются условия для экономического и гуманитарного развития. Государственные рубежи оказывает существенное влияние на региональное природопользование. Особенно сильно оно проявляется в трансграничных бассейнах рек, озер, морей, где негативные изменения природно-ресурсной среды трансграничного региона одной страны может распространяться на части такого региона в другой стране. С учетом этого разработаны принципы создания специальных международных программ природопользования [14]. В таких программах предлагается исходить из унифицированных оценок и индикаторов использования природных ресурсов, а также целесообразности организации мониторинга. Международными коллективами выполнены комплексные оценки состояния окружающей среды и экологических проблем в некоторых трансграничных регионах Дальнего Востока России, например, для бассейнов озера Ханка и реки Туманная. Такие оценки, выполненные в форме диагностического эколого-ресурсного анализа, представляют интерес для последующих разработок.

В современных условиях факторы географического и геополитического положения приграничных территорий трансформируются. Одновременно в приграничных районах проявляются новые предпосылки и проблемы регионального развития. Вместе с тем, стало ясно, что изучение приграничных территорий одной страны обособленно от изучения сопредельных территорий не дает полного представления о путях развития и оптимизации хозяйственных структур и решения проблем устойчивого развития таких территорий. Это обстоятельство привело к появлению нового направления в научных исследованиях – изучению трансграничных территорий, образуемых тесными взаимосвязями двух и более приграничных территорий соседних стран. В развитии этого междисциплинарного направления ключевую роль играют комплексные географические исследования [16, 15].

Приграничная территория в целом может быть выделена как территория, прилегающая к государственной границе, в пределах которой наблюдается реальное или предполагается потенциальное взаимодействие и взаимовлияние соседних государств. Такие свойства проявляются на разных уровнях. Непосредственно вблизи государственной границы, как правило, формируются пограничные, таможенные, транспортные структуры, реализующие функции охраны границы и обеспечения межгосударственных связей.

В пределах территории, удаленной от государственной границы на десятки километров, размещаются структуры внешнеэкономического сотрудничества: совместные предприятия, торговые центры, туристические фирмы и т.д. Наконец, определенное трансграничное взаимовлияние и взаимодействие отмечается в пределах административных территорий, прилегающих к государственной границе. К ним относят, во-первых, низовые районы (российские муниципальные районы и китайские уезды). Во-вторых, приграничные субъекты РФ: республики, края, области и т.п., в КНР – провинции. Если некоторая административная единица выходит к государственной границе, то в ее управленческой структуре появляются функции и органы, которые стремятся более эффективно использовать выгоды приграничного положения, распространить их на всю подведомственную территорию. В строгом смысле приграничные территории – это территории, непосредственно прилегающие к государственной границе, испытывающие на себе наибольшее влияние границы и территории (акватории) соседней страны и обладающие особым, дополнительным потенциалом развития и международного сотрудничества. Как показывают исследования, он складывается из следующих факторов:

1. *Географическое положение приграничной территории*, ее близость к государственной границе (примерно до 100 км при часовой или полуторачасовой доступности границы от самой удаленной части). С учетом этого фактора приграничная

территория может рассматриваться в виде пояса с расширяющимися участками, вытянутыми вдоль транспортных подходов к границе.

2. *Сопряжение транспортных сетей и социально-экономических систем* соседних стран формирует специфическая инфраструктура приграничья: пункты пропуска, энергетические переходы. Приграничная территория зачастую обладает значительным транзитным потенциалом, так как через ее транспортные коммуникации перевозятся экспортно-импортные грузы. В результате в приграничье формируются многофункциональные двухзвенные трансграничные комплексы, например, Пограничный–Суйфэньхэ, Краскино–Хуньчунь, Полтавка–Дунин, Благовещенск–Хэйхэ и др. Каждый из них состоит из пары поселений, устойчиво связанных между собой транспортными звеньями и выполняющих разнообразные внешнеэкономические функции.

3. *Возможность широкого использования ресурсов и потенциала* приграничья соседней страны, в том числе ее земельных, лесных, водных, минеральных, рекреационных и других природных ресурсов.

4. *Вероятность вовлечения в различные формы взаимодействий населения* приграничья и использования трудовых ресурсов сопредельного региона.

5. *Потенциал освоения рынков территорий, прилегающих к границе* по другую ее сторону. Рыночное пространство при этом существенно расширяется.

6. *Возможность развития в приграничье взаимосвязанных сочетаний различных видов деятельности* на основе взаимовыгодного международного сотрудничества.

7. Создание специфических институтов, норм и ограничений для приграничных территорий, например, зон беспошлинной торговли, безвизового обмена, зон упрощенного контроля и т.п.

Приграничные территории могут быть подвержены влиянию факторов, негативно влияющих на ее развитие. К ним относятся, например, неполнота информации о соседней территории зарубежной страны, важная для принятия управленческих решений; вредные экологические воздействия с территории соседней страны при трансграничных водных и атмосферных переносах; включение некоторых приграничных территорий в зону особых геополитических интересов соседней страны и связанный с этим рост напряженности в двусторонних отношениях и др. Существенным негативным фактором может стать и рост конкуренции на рынках отдельных видов товаров и услуг.

Выделив и оценив все составляющие потенциала развития приграничных территорий, а также формы и зоны возможных негативных воздействий, можно определить и внешние рубежи приграничья. Например, с известной степенью условности к приграничной территории можно отнести все муниципальные районы юга Дальнего Востока, прилегающие к государственной границе с Китаем. В процессе многостороннего взаимовлияния и взаимодействия приграничных территорий двух соседних стран происходит формирование целостной двухзвенной международной трансграничной территории. Целостность международных трансграничных территорий усиливается, если в их основе лежат целостные природные и природно-ресурсные системы, например, бассейны рек, озер, пересекаемые государственной границей. Например, для юга Дальнего Востока России это бассейны рек Амура, Уссури, Раздольной, Туманной, озера Ханка. Крупными трансграничными регионами являются бассейны морей – Чукотского, Берингова, Охотского, Японского, Желтого и других.

Природные и пространственные социально-экономические структуры, прилегающие с обеих сторон к географической границе, определяются как контактные [3]. Именно в контактной зоне происходит наиболее интенсивное взаимодействие приграничных географических структур.

Для количественных оценок сходства и различий приграничных территорий соседних стран могут быть использованы трансграничные градиенты. Они характеризуют

соотношение однородных показателей в приграничных территориях, например, плотности населения, уровня социального обеспечения, состояния окружающей среды и т.п. Полученные оценки трансграничных градиентов для юга российского Дальнего Востока и соседних китайских провинций ниже в социально-экономической сфере и выше - в экологической. В отдельных случаях трансграничную территорию образуют регионы трех стран. Уникальный пример – выходящая к Японскому морю устьевая часть бассейна р. Туманная, формируемая приграничными территориями РФ, КНР и КНДР. Ее развитие стало предметом известного международного проекта «Туманган». Подобную территорию можно выделить на стыке государственных границ России (Забайкальский край), КНР и Монголии.

Начиная с 19-го Национального конгресса Коммунистической партии Китая (2017 г.), КНР продвигает стратегию скоординированного развития. Дискуссия о теориях сбалансированного и несбалансированного развития региональной экономики получила развитие в теоретических исследованиях [25, 26]. В эмпирических исследованиях проводились исследования потоков населения и регионального развития [23, 30], конвергенции регионального развития [20], факторов, влияющих на него, и его эволюция [24].

Эти исследования проанализировали ход регионального развития Китая с разных точек зрения. Ранние теоретические и эмпирические исследования способствовали осознанию сбалансированного регионального развития, но в основном фокусировались на экономических факторах и игнорировали социальные и экологические факторы. Поскольку в последние годы концепция развития экологической цивилизации приобрела особую актуальность, ученые исследовали уровень регионального развития путем интеграции социальных, экологических и экономических факторов, однако, в соответствующих исследованиях отсутствует комплексный анализ различий региональных функций и типов регионального развития. География развития объединяет менеджмент, экономику и экологию, уделяя особое внимание экономическим, социальным, экологическим и культурным факторам, влияющим на различия в региональном развитии. Обзор и анализ региональной стратегии сбалансированного развития Китая обеспечить не только более глубокое понимание процесса исследования китайской теории построения социализма с китайской спецификой, но и эффективную основу для разработки путей регионального сбалансированного развития.

Как отмечают китайские исследователи, глобальное изменение климата и урбанизация в сочетании чрезмерной эксплуатацией природных ресурсов привели к деградации экосистем, к потере биоразнообразия, эрозии почвы и опустыниванию, что отрицательно сказалось на экологической безопасности и зеленом развитии, в том числе и трансграничных регионов. Поэтому срочно необходимы меры по улучшению взаимоотношений между природными и человеческими системами и экологической средой. Модели экологической безопасности — это потенциальные пространственные модели экосистемы, которые отражают потенциал ее устойчивости к давлению и могут обеспечить региональную экологическую безопасность. Эти меры сочетают системную инженерию с теорией ландшафтной экологии для оптимизации распределения ресурсов. Более того, они сосредоточены на процессе развития и роли экосистем и могут использоваться для укрепления их здоровья и взаимосвязанности. По мере расширения сотрудничества между странами связанное с ним быстрое экономическое развитие и крупномасштабная транснациональная миграция вызвали экологические проблемы, которые отрицательно повлияли на региональную экологическую безопасность [21].

Китайские ученые изучили проблемы инфраструктуры международного коридора Китай-Россия и отметили, что скоординированные трансграничные экономические зоны могут помочь улучшить эту инфраструктуру. В настоящее время преобладают исследования, сосредоточенные на теоретических исследованиях строительства китайско-российского

международного транспортного коридора, включая выявление основных факторов риска, количественную оценку степеней риска, анализ механизма воздействия риска и целенаправленное смягчение последствий [29]. Были количественно оценены характеристики, взаимосвязи и пространственно-временные изменения в ключевых экосистемных услугах экономического коридора Китай-Монголия-Россия с 1992 по 2020 г. Результаты показали значительную региональную дифференциацию экосистемных услуг. Это исследование помогает выявить особенности региональной дифференциации и движущие факторы экосистемных услуг в Евразии.

Заключение. Анализ собранных материалов позволяет выделить ряд подходов к изучению приграничных и трансграничных территорий, районов и потенциалов их развития:

- Исторический, в рамках которого могут изучаться история формирования государственной границы и этапы развития приграничья.

- Экономический, нацеленный на оценку составляющих экономического потенциала, в том числе природного и человеческого капитала приграничных территорий.

- Географический, направленный на выделение трансграничных геосистем, их пространственное структурирование, оценку природно-ресурсных, эколого- и экономико-географических факторов устойчивого развития.

- Геополитический, задачи которого состоят в изучении роли положения трансграничных территорий в региональном развитии, формировании и взаимодействии геополитических интересов и потенциалов соседних стран.

На основе сочетания этих подходов целесообразен комплексный, междисциплинарный анализ потенциала приграничных территорий и вариантов его более эффективного использования в региональном развитии. Как показывает анализ, трансграничный характер геосистем создает объективные предпосылки международного сотрудничества, но важнейшим условием устойчивого развития трансграничной территории являются добрососедские отношения между государствами, их стремление к развитию экономических связей, взаимовыгодному использованию всех составляющих потенциала приграничных территорий и акваторий.

Благодарность. Работа выполнена в рамках Соглашения между Министерством высшего образования и науки РФ и ТИГ ДВО РАН (№ 075-15-2023-845) по теме «Пространственные структуры устойчивого трансграничного природопользования и модели «зеленого» развития в контексте формирующихся экономических коридоров и приоритетов сохранения биоразнообразия на юге Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая».

Литература

1. Баденков Ю.П. Трансграничные горные территории в условиях глобализации: Алтайский синдром // Изв. РАН. Сер. географ. 2002. № 3. С. 21-28.
2. Бакланов П.Я. Географические границы и трансграничные географические структуры // Проблемы устойчивого использования трансграничных территорий. Мат-лы междунар. конф. Владивосток, 2006. С. 4-5.
3. Бакланов П.Я. Контактные географические структуры и их функции в северо-восточной Азии // Изв. РАН. Сер. географ. 2000. № 1. С. 31-39.
4. Бакланов П.Я., Ганзей С.С. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования. Владивосток: Дальнаука, 2008. 216 с.
5. Бакланов П.Я., Новиков А.Н., Птицын А.Б. Структурно-географический анализ трансграничных трехзвенных территорий // Доклады РАН. 2016. Т. 486. № 1. С. 97-99.
6. Винокуров Ю.И., Красноярова Б.А. Региональные программы устойчивого природопользования в контексте международного сотрудничества // Проблемы устойчивого

- использования трансграничных территорий. Мат-лы междунар. конф. Владивосток, 2006. С. 5-9.
7. Ганзей С.С. Географический анализ трансграничных территорий при разработке программ устойчивого природопользования международных речных бассейнов (на примере бассейна реки Амур) // Вестник ДВО РАН. 2003. № 5. С. 120-130.
  8. Ганзей С.С. Международные трансграничные территории - как объект географических исследований // География и природные ресурсы. 2004. № 2. С. 11-18.
  9. Колосов В.А., Бибанов К.И. Международные речные бассейны: географические аспекты взаимозависимости // География и природные ресурсы. 1991. № 1. С. 17-29.
  10. Колосов В.А., Зотова М.В., Себенцов А.Б. Барьерная функция российских границ // Изв. РАН. Сер. географ. 2016. № 5. С. 8-20.
  11. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М.: Аспект Пресс, 2001. 479 с.
  12. Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Современные государственные границы: новые функции в условиях интеграции и приграничное сотрудничество // Изв. РАН. Сер. географ. 1997. № 5. С. 106-113.
  13. Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран. Отв. ред. акад. П.Я. Бакланов, чл.-корр. РАН А.К. Тулохонов. Новосибирск: СО РАН, 2010. 610 с.
  14. Программа устойчивого землепользования и рационального распределения земель в бассейне реки Уссури и сопредельных территориях (Северо-Восточный Китай и российский Дальний Восток). Б.м., 1996. 98 с. Парал. рус. кит., англ. яз.
  15. Российское пограничье: вызовы соседства / Под ред. В.А. Колосова — Москва: ИП Матушкина И.И., 2018. 562 с.
  16. Тихоокеанская Россия: страницы прошлого, настоящего, будущего. Владивосток: Дальнаука, 2012. 406 с.
  17. Трансграничный регион. Понятие, сущность, форма. Под ред. П.Я. Бакланова, М.Ю. Шинковского. Владивосток: Дальнаука, 2010. 276 с.
  18. Федоров Г.М., Корнеевец В.С. Трансграничные регионы в иерархической системе регионов: системный подход // Балтийский регион. 2009. № 2. С. 32-41.
  19. Flint C., Mamadouh V. 2015. "Editorial: The Multi-Disciplinary Reclamation of Geopolitics: New Opportunities and Challenges" // Geopolitics Vol. 20, No. 1, pp. 1-3. DOI <https://doi.org/10.1080/14650045.2015.1014282>
  20. Huang Q, Miao J J, LI J G et al., 2014. A study on China's regional innovation efficiency based on meta frontier. East China Economic Management, 28(11): 38–41. (in Chinese)
  21. Jingwen Li, Suocheng Dong, Yu Li, Yusheng Wang, Zehong Li, Mengyuan Wang. Environmental governance of transnational regions based on ecological security: The China-Mongolia-Russia Economic Corridor, Journal of Cleaner Production, Volume 422, 2023, 138625, ISSN 0959-6526, <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2023.138625>.
  22. Kachur A.N., Jin X., Baklanov P.Ya., Ganzei S.S. Diagnostic analysis of the Lake Khanka Basin (People's Republic of China and Russian Federation) / UNEP/CRAES/PGI FEBRAS. Kenya, Nairobi, 2001. 136 p.
  23. Li J J, Miao C H, 2017. Impact of population flow on regional economic disparities in the Yangtze River economic belt. Acta Geographica Sinica, 72(2): 197–212. (in Chinese)
  24. Li Y R, Wang J, Liu Y S et al., 2014. Spatial pattern and influencing factors of the coordination development of industrialization, informatization, urbanization and agricultural modernization in China: A prefecture level exploratory spatial data analysis. Acta Geographica Sinica, 69(2): 199–212. (in Chinese)
  25. Liu B L, Zhu J F, Zhou Y L, 2020. The evolution of China's regional economic theory and its future prospects. Management World, 36(2): 182–194. (in Chinese)

26. Sun B D, Zheng Y, 2014. Review, evaluation and inspiration of regional development strategies in China. *Human Geography*, 29(5): 1–7. (in Chinese)
27. Transboundary Diagnostic Analysis. Tumen River Strategic Action Program. Baklanov P.Ya, Ganzey S.S., Kachur A.N., eds. Vladivostok: Dalnauka, 2002. 231 p.
28. Transboundary Diagnostic Analysis. Tumen River Strategic Action Program. Baklanov P.Ya, Ganzey S.S., Kachur A.N., eds. Vladivostok: Dalnauka, 2002. 231 p.
29. Yang, Y.; Dong, S.; Boldanov, T.; Li, F.; Cheng, H.; Liu, Q.; Li, Y.; Li, Z. Construction of the Primorsky No. 1 and No. 2 International Transport Corridors: Risk Evaluation and Mitigation Policies. *Sustainability* 2021, 13, 2120. <https://doi.org/10.3390/su13042120>
30. Zhang J W, Cai Y F, 2013. Balanced regional development in China: Demographic and economic distribution mismatch. *Population Research*, 37(6): 3–16. (in Chinese)